

ПРАВОСЛАВИЕ У МОРДВЫ БАШКИРИИ

Садиков Ранус Рафикович,

доктор исторических наук, профессор,

главный научный сотрудник отдела этнографии

ФГБУН «Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского

федерального исследовательского центра Российской академии наук»

(г. Уфа, РФ), kissari@mail.ru

Абдулхаликов Ришат Абдуллажанович,

аспирант

ФГБУН «Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского

федерального исследовательского центра Российской академии наук»

(г. Уфа, РФ), rishat24rishat@gmail.com

Мордва, проживающая ныне в Башкирии, издавна исповедует православную религию, поскольку переселилась сюда уже крещеной. Конфессиональные особенности мордвы Башкирии, в том числе история православия, в исторической и этнографической литературе специально не рассматривались. В данной работе предпринята попытка выявления конфессиональных особенностей православной мордвы Башкирии.

Источниками исследования послужили сочинения церковных авторов и епархиальная хроника конца XIX – начала XX в. Исследование базируется на принципе историзма, основными методами выступили историко-генетический, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический.

В конце XIX – начале XX в. исследователи отмечали высокую религиозность и усердие в соблюдении православных обрядов и таинств у местной мордвы, в чем та превосходила русских. Однако священники из мордвы указывали, что она совершенно не понимает христианское вероучение. В 1910 г. была создана православная епархиальная миссия, которая работала и среди мордовской паствы. Так как у мордвы сильно проявлялось язычество, то она находилась в ведении противоязыческого епархиального миссионера. В конце XIX – начале XX в. во многих мордовских населенных пунктах были построены церкви. Значительную роль в христианском просвещении народа сыграли епархиальный миссионер Ф. Стрелков и священник А. Юртов. В советское время православные обряды были практически вытеснены из жизни народа. Сегодня православные традиции среди мордвы Башкортостана восстанавливаются.

Православие как основная конфессия мордвы Башкирии сыграло значительную роль в ее этнокультурном развитии и способствовало формированию многих этнографических особенностей.

Ключевые слова: мордва; православие; церкви; монастыри; миссионеры; Уфимская епархия; Башкирия.

Для цитирования: Садиков Р. Р., Абдулхаликов Р. А. Православие у мордвы Башкирии // Финно-угорский мир. 2018. № 2. С. 90–97.

Введение

Первые мордовские поселенцы появились на территории современного Башкортостана во второй половине XVII в., но основную часть современного мордовского населения составили потомки переселенцев XVIII – XIX вв. из Пензенской, Нижегородской, Тамбовской и Симбирской губерний [7, 22–33]. В конце XIX в. (Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.) в Уфимской губернии были зафиксированы 37 289 чел. мордвы, проживали они в Белебеевском, Златоустовском, Мензелинском, Стрелитамакском и Уфимском уездах¹. По дан-

ном Всероссийской переписи населения 2010 г., в Республике Башкортостан проживают 20 300 чел. мордвы. Расселены в основном в Белебеевском, Бижбулякском, Дуванском, Ермакеевском, Кармаскалинском, Стрелитамакском, Уфимском, Федоровском и Чишминском районах². Мордва в Башкирии представлена как эрзей, так и мокшей, последняя составляет незначительную часть. В религиозном плане она также образует несколько конфессиональных групп. Основная масса мордвы-

¹ См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XLV. Уфимская губерния. Тетр. 2. Санкт-Петербург, 1904. С. 40.

² См.: Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сб. Уфа, 2013. Ч. 1. С. 29–36.

эрзи считает себя православными, значительная часть – старообрядцами и молоканами-субботниками. Мокша также придерживается православной веры [6, 172].

Нами предпринята попытка выявить конфессиональные особенности православной мордвы Башкирии, реконструировать хронологию воцерковления местного мордовского населения (строительство церквей, основание монастырей, открытие церковно-приходских школ и т. д.) и ход миссионерской работы среди него. Основное внимание уделено истории православия среди мордвы Уфимской губернии (кроме Мензелинского уезда) в конце XIX – начале XX в., а также кратко характеризуется состояние дел у православной мордвы Республики Башкортостан.

Обзор литературы

Вопросы конфессионального многообразия, сохранения языческих верований, распространения и особенностей православия, старообрядчества, протестантских деноминаций и неортодоксальных учений (иудействующие, молокане, духоборы и т. д.) среди мордвы рассмотрены в работах Н. Ф. Мокшина [3; 4], Е. Н. Мокшиной [5], Г. А. Корнишиной [2], Е. С. Данилко [1] и др. Конфессиональные особенности приуральской мордвы, в том числе история православия среди них, специально не рассматривались.

Материалы и методы

Источниками исследования послужили сочинения церковных авторов и епархиальная хроника конца XIX – начала XX в., в основном извлеченные из «Уфимских епархиальных ведомостей», а также официальные сведения с сайта Башкортостанской митрополии Русской православной церкви, описывающие современную ситуацию. Исследование базируется на принципе историзма, основными методами послужили историко-генетический, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический.

Христианизация мордвы началась с вхождением их земель в состав Русского государства, особенный ее размах наблюдался в первой половине XVIII в., и в середине столетия официальное крещение мордвы было уже практически завершено [3, 159]. Как отмечает Г. А. Корнишина, подавляющее большинство прибывавших на ранних этапах освоения завожских земель мордовских крестьян не было крещено. Их христианизация происходила под влиянием русского населения, среди которых были распространены также старообрядчество и неортодоксальные учения [7, 173]. Мордва в Башкирское Приуралье переселилась уже крещеной (в официальных документах их именовали «новокрещены»). Тем не менее небольшие группы первых мордовских переселенцев были некрещеными. Так, ревизские сказки 1722 г. по Уфимскому уезду показывают деревню ясачной мордвы в четыре двора, жители которой носили «языческие» имена – Осан, Келдеш, Сингас, Енгали и др.³

Как отмечал в середине XIX в. В. М. Черемшанский, «по вероисповеданию мордва все христиане, и, к чести их, можно сказать, что они народ большей частью набожный, хотя и не столько тверд в правилах веры и постановлениях церкви, как русские»⁴. По мнению И. Златоверховникова, «из всех Уфимских инородцев, принявших христианство, мордва наиболее набожны: охотно посещают церковь, чтут праздники, соблюдают посты, исполняют таинства, почитают святых (особенно Святителя и Чудотворца Николая)⁵. В начале XX в. священник М. Бурдуков писал, что «они – религиозны и очень набожны. Усердно посещают храмы Божии, усердны в исполнении христианского долга бытия у исповеди и св. причастия, радуш-

³ Российский государственный архив древних актов. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3790.

⁴ Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859. С. 198.

⁵ Златоверховников И. Уфимская епархия: геогр., этногр., адм.-ист. и стат. очерк. Уфа, 1899. С. 34.

но принимают в свои дома св. иконы и почитательны к духовенству»⁶.

Особо мордва почитала Николая Чудотворца, его образ имелся почти в каждом доме. В мокшанском селе Кузьминовка ему была посвящена церковь. «Оренбургские губернские ведомости» писали в 1845 г., что прихожане-мордва «преимущественное почитание из святых угодников воздают Николаю Чудотворцу: а от того в весьма редком доме у них не встретишь образа его. Когда они приходят в Церковь, то первым правилом почитают ставить свечи перед ликом этого Святого, говоря старосте церковному: *Путык свечка Никола*»⁷. Черемшанский тоже отмечает, что «из угодников Божиих они особенно уважают Николая Чудотворца, икона которого составляет необходимую принадлежность каждого дома»⁸. Почтительное отношение к святому сохраняется и сегодня.

Во второй половине XIX – начале XX в. в крупных мордовских населенных пунктах были построены православные церкви и часовни. Так, по сведениям Златоверховникова, в Уфимской епархии деревянные церкви имелись в следующих мордовских селах: в с. Андреевка (Новый Енгальш) – во имя архистратига Михаила (1891 г.); в с. Енгальш – во имя благоверного князя Александра Невского (1865 г.); в с. Каменка – во имя великомученика Димитрия Солунского (1854 г.); в с. Сулли – во имя архистратига Михаила (1861 г., вместо обветшавшей); в с. Кызыл-Яр (Михайловка) – во имя архистратига Михаила (1893 г., вместо обветшавшей, которая была сооружена в 1869 г.); в с. Макарово – во имя архистратига Михаила (1868 г.); в с. Кузьминовка – во имя Николая Чудотворца (1883 г.); в с. Федоровка – в честь Казанской иконы Божьей Матери (1889 г., вместо обветшавшей). Церковь во имя архистратига Михаила имелась и в с. Зирган⁹. Все церкви были построены на сред-

ства прихожан. Как видно, значительное число церквей было посвящено архистратигу Михаилу. В начале XX в. культовые здания появились и в других мордовских населенных пунктах.

Интересна последующая судьба православных церквей в мордовских селениях. Например, в 1913 г. сгорела церковь в с. Каменка Белебеевского уезда. Здание сильно пострадало от огня, но, к удивлению жителей, уцелело, хотя село сгорело полностью¹⁰. В 1914 г. церковь в селе была возрождена: на освящении вновь построенной церкви побывал епископ Уфимский и Мензелинский Андрей. Вечером 24 ноября он совершил всенощное бдение, а на следующий день 25 ноября освятил каменскую церковь во имя священномученика Димитрия Солунского и отслужил литургию и молебен ему¹¹. В 1930-е гг. церковь была закрыта, в 1953 г. ее вернули прихожанам, но через семь лет снова закрыли. В последующие годы в этом здании располагались сельский клуб и библиотека¹².

В с. Андреевка Уфимского уезда первоначально имелся молитвенный дом, который был освящен священником А. Юртовым в 1891 г. Под его руководством в 1895 г. была построена новая просторная церковь. Служба в ней велась вплоть до 1937 г., когда она была закрыта. До 1940 г. в здании размещался сельский клуб, а затем его разобрали [2, 510].

На земле крестьян-мордвы с. Каменка была основана также православная женская община. Инициаторами ее создания явились сами сельчане. Место под обитель было освящено 15 июля 1901 г., а в августе началось строительство келий. В октябре состоялась закладка церкви, которую достроили уже к февралю 1902 г. и 24 февраля освятили во имя равноапостольного князя Владимира. На территории обители были построены два двухэтажных дома, несколько келий, дом для священника. Возглавила ее монахиня Ар-

⁶Бурдуков М. Мордва: этногр. очерк // Уфимские губернские ведомости. 1905. № 176–178. С. 177.

⁷Этнография. Мордва и черемисы Оренбургской губернии // Оренбургские губернские ведомости. 1845. № 42.

⁸Черемшанский В. М. Указ. соч. С. 198.

⁹См.: Златоверховников И. Указ. соч. С. 85, 87, 164, 179, 193, 196, 203.

¹⁰См.: Мордва. 300 лет в соцветии курая. Стерлитамак, 2017. С. 95.

¹¹См.: Уфимские епархиальные ведомости. 1914. № 24. С. 527.

¹²См.: Мордва. 300 лет в соцветии курая. С. 97.

сения из Бирского монастыря. В 1906 г., после ограбления, начальница решила перенести обитель на другое место, под г. Белебей. Однако 19 сестер-мордовок не согласились с этим и остались на прежнем месте. Новой начальницей стала монахиня Антония из того же Бирского монастыря. В 1908 г. была освящена новая церковь на месте разобранной¹³. 26–27 ноября 1914 г. общину посетил епископ Уфимский и Мензелинский Андрей. В епархиальной хронике отмечено, что «Владимирская община расположена в довольно живописной местности на берегу рыбной речки; ветхий и убогий храм общины окружен десятком домиков с 130 насельниками, по преимуществу из мордовского племени»¹⁴. К 1915 г. в обители насчитывалось 120 человек, имелись 15 келий для монашек, дом для священника, небольшое здание церковно-приходской школы, были обустроены пчельник и скотный двор. Сестры в общине занимались как сельскохозяйственными работами, так и рукоделием, живописью, украшением образов фольгой, в связи с чем было подано прошение о преобразовании общины в монастырь¹⁵.

По определению Святейшего Синода от 29 февраля 1916 г. Владимирская женская община была преобразована в женский общежительный монастырь с тем же названием. Настоятельницей стала монахиня Кетеван¹⁶. Торжества преобразования общины в монастырь состоялись в мае 1916 г. По этому случаю обители был преподнесен образ князя Владимира – поясная икона в натуральную величину на чеканном фоне. По пути следования иконы со станции Приютово крестный ход посетил мордовское село Кожай-Максимово, где «довольно обширная сельская церковь была перепол-

нена народом. Богомольцы были почти все мордва, почему епархиальный миссионер [Федор Стрелков. – *Р. С., Р. А.*] проповеди на бдении и литургии, а также беседу перед литургией произносил на мордовском языке». Всенощное бдение и литургия на мордовском языке были отслужены также в Каменской церкви. В монастыре всенощное бдение было совершено 21 мая, а 22 мая – божественная литургия и молебен равноапостольному князю Владимиру¹⁷.

В 1893 г. близ с. Федоровка был основан Покрово-Эннатский женский монастырь¹⁸, в котором жила схимонахиня Зосима Эннатская, причисленная ныне к лику святых. Воспоминания о ней как о чудесной целительнице местное население, в том числе мордва, сохраняет до сих пор¹⁹.

В советские годы монастыри были закрыты: в начале 1920-х гг. – Покрово-Эннатский; в 1928 г. – Владимирский при с. Каменка (здесь была образована коммуна Ут-Шанза)²⁰.

В ведении церкви находились сельские училища духовного ведомства. В с. Андреевка Уфимского уезда церковно-приходская школа начала работать в 1892 г., в ней учительствовал местный священник Юргов. Церковно-приходские школы открылись также в Кызыл-Яре (1889 г.), Наумкине (1895 г.) и Каменке (1897 г.)²¹.

Авторы, писавшие о мордве, в качестве одного из достоинств народа, отмечали его набожность и следование церковным предписаниям. Касаясь религиозного состояния мордвы с. Енгальш Уфимского уезда, посетивший его в 1883 г. епископ Уфимский и Мензелинский Дионисий писал, что «мордовцы усерднее посе-

¹³ См.: Из жизни Владимирской женской общины при с. Каменке Уфимской губернии, Белебеевского уезда // Уфимские епархиальные ведомости. 1915. № 14–15. С. 623–627. С. 623–627.

¹⁴ Уфимские епархиальные ведомости. 1914. № 24. С. 528.

¹⁵ См.: Из жизни Владимирской женской общины при с. Каменке... С. 623–627.

¹⁶ См.: Владимирская женская обитель Белебеевского уезда // Уфимские епархиальные ведомости. 1916. № 9. С. 315–316.

¹⁷ См.: Стрелков Ф. Торжество преобразования Владимирской женской общины, что близ села Каменки Белебеевского уезда Уфимской губернии в Владимирский женский монастырь // Уфимские епархиальные ведомости. 1916. № 13. С. 448–453.

¹⁸ См.: Уфимская епархия Русской православной церкви: справ.-путеводитель / авт.-сост.: П. В. Егоров, Л. Г. Рудин. Москва, 2005. С. 263.

¹⁹ См.: Мордва. 300 лет в соцветии курая. С. 93.

²⁰ Там же. С. 98.

²¹ См.: Златоверховников И. Указ. соч. С. 85, 164, 179, 196.

щают храм Божий, чем русские. Не только в годовые большие праздники их много собирается к Литургии, но и в обыкновенные воскресные дни их бывает от 100 до 250 человек»²².

По поводу мордвы с. Кызыл-Яр Златоустовского уезда он же в 1893 г. указывал: «благодаря влиянию школ и внебогослужебных собеседований священника <...> число посещающих воскресные и праздничные богослужения настолько увеличилось, что в большие праздники церковь не вмещает всех богомольцев, что и вынудило прихожан, вместо старой церкви, выстроить новую обширную деревянную церковь»²³. В отчетах Уфимского епархиального комитета Православного миссионерского общества постоянно отмечалось, что по сравнению с другими инородцами в религиозно-нравственном отношении они находятся в весьма удовлетворительном состоянии, и, более того, «можно даже безошибочно сказать, что мордва набожнее и усерднее русских исполняет христианские обязанности»²⁴ и что, «различествуя с русским населением только в бытовом отношении, мордва не только не уступает последнему в благочестии и глубоко усердии и преданности православной церкви, но даже превосходит многих русских»²⁵. Причина этого виделась в том, что у нее издавна построены церкви и раньше, чем у других инородцев, открыты школы.

Однако, как показывают источники, дело обстояло не так благополучно. Священники, хорошо знакомые со своими мордовскими прихожанами, и сами происходившие из этого народа, указывали, что мордва практически не знакома с христианским вероучением, а обряды совершает просто по привычке. Так, епархиальный миссионер Ф. Стрелков писал, что «от язычества они отстали и к христианству как следует не пристали», «вообще хотя некоторые из мордвов и знают те или другие молитвы, но что это за

молитвы: почти все слова – искажены до неузнаваемости, и часто в одну молитву собраны слова и искаженные отдельные выражения из разных молитв, и получается какой-то набор слов без всякого смысла»²⁶. Ему вторит священник с. Федоровка Стерлитамакского уезда Сергей Важдаев: «Богослужение в мордовских приходах совершается на церковно-славянском языке, и поэтому мордовскому населению христианское богослужение не дает того, что оно должно и может дать: оно не назидает и не учит молиться. Правда, мордва, по присущей ей религиозности, ходит в церковь, но смысла богослужения совершенно не понимает. Утром мордва идет в церковь, а днем дома совершает языческие обряды»²⁷.

В отчетах благочинных Уфимского и Стерлитамакского уездов также отмечалось, что среди их паствы-мордвы сохраняются многие языческие обряды, в том числе общественные моления, которым отдается предпочтение перед церковным богослужением²⁸. По мнению священников из мордвы, такое положение дел было вызвано тем, что, считая мордву вполне обрусевшей, не уделялось должного внимания ее христианскому просвещению: «к ним посылаются священники, не знакомые ни с бытом, ни с языком их, иногда даже презрительно относящиеся к мордвам, как к инородцам»; в школы, где учатся дети, не знающие русский язык, «учителя посылаются совершенно не понимающие языка своих учеников»; «женский пол почти поголовно не знает русского языка, благодаря чему они лишены возможности понимать речь своего пастыря и даже чистосердечно каяться в своих грехах на исповеди»²⁹. В связи с этим они предлагали обучать детей в школах на родном языке и распространять книги на мордовском языке³⁰.

В 1910 г. при Уфимском епархиальном комитете Православного миссионерского общества была создана православная инород-

²² Уфимские епархиальные ведомости. 1889. № 17. С. 534.

²³ Там же. 1894. № 9. С. 320.

²⁴ Там же. 1888. № 11. С. 104.

²⁵ Там же. 1898. № 13. С. 125.

²⁶ Там же. 1913. № 16. Прил. С. 49–50.

²⁷ Там же. 1914. № 17. С. 305.

²⁸ Там же. 1902. № 11. С. 720; № 13. С. 837.

²⁹ Там же. 1913. № 16. Прил. С. 50.

³⁰ Там же. 1914. № 17. С. 305.

ческая епархиальная миссия из двух епархиальных миссионеров-проповедников противомусульманского и противоязыческого. В должности последнего состоял протоиерей Стрелков, мордвин по происхождению. Помощником его среди мордовского и вотского населения являлся священник Андрей Даньев (из крещеных татар)³¹. Миссионеры посещали мордовские населенные пункты и произносили проповеди и беседы на мордовском языке, распространяли литературу, организовывали краткосрочные миссионерские курсы для приходских священников, учителей и мирян. Например, в октябре 1910 г. такие курсы были организованы при Каменском женском монастыре, занятия «большою частью на мордовском языке» вели Стрелков и священник с. Андреевки Юртов³². В феврале 1913 г. миссионерские курсы прошли в с. Федоровка Стерлитамакского уезда³³. В сентябре 1914 г. на Бирском съезде деятелей епархиальной миссии была выделена «особая секция по вопросам миссии среди мордвы»³⁴.

Церковные деятели Стрелков и Юртов внесли зачатый вклад в дело просвещения и воцерковления мордовского населения Уфимской губернии. Федор Стрелков родился не позднее 1863 г. в с. Атяшкино Буинского уезда Симбирской губернии в мордовской семье. В 1881 г. окончил Казанскую учительскую семинарию, был одним из любимых учеников Н. И. Ильминского. В 1881–1883 гг. – учитель Кызыл-яровского сельского училища Златоустовского уезда. В 1883 г. был рукоположен в священники. С 1883 по 1909 г. служил священником Михаило-Архангельской церкви с. Кызыл-Яр. В 1909 г. поставлен протоиереем Бирского Свято-Троицкого собора, где служил до 1919 г. В 1920–1930-е гг. – протоиерей Софийского собора в г. Харбине (Китай). Скончался в 1930 г. в Харбине, где и похоронен³⁵. Миссионер, знавший эрзянский

язык, придавал большое значение родному языку в церковной проповеди и школьном образовании. Какая-то своей деятельности в мордовском селе Кызыл-Яр, он писал, что «только благодаря целому ряду самых усиленных пастырских воздействий через церковные богослужения, совершаемые частью на понятном мордовском языке, поучения и беседы, произносимые также на родном языке, через приходские школы, где преподавание шло наполовину на мордовском языке, ныне почти совершенно забыты языческие понятия и обычаи»³⁶.

Авксентий Юртов родился 8 февраля 1854 г. в д. Калейкино Мензелинского уезда Уфимской губернии в мордовской крестьянской семье. Окончив Казанскую крещено-татарскую школу, в 1872–1876 гг. обучался в Казанской учительской инородческой семинарии, ученик Ильминского. В 1877–1883 гг. – учитель мордовской начальной школы при семинарии. В 1883 г. Юртов начал учительствовать в эрзянском селе Старая Бесовка Ставропольского уезда Самарской губернии, а с 1889 г. – в мокшанском селе Старая Бинарадка того же уезда. В 1881 г. был рукоположен в сан священника и назначен в с. Андреевка Уфимского уезда. Здесь же он занимался преподавательской работой в церковно-приходской школе. Скончался в 1916 г., похоронен в с. Андреевка. Юртов известен как просветитель мордовского народа: он является инициатором обучения сельских детей на родном языке, автором первого «Букваря» для мордвы-эрзи, переводчиком православной литературы на эрзянский язык, собирателем мордовского фольклора³⁷.

В советское время с закрытием церквей и из-за отсутствия священников православные обряды были практически вытеснены из жизни народа, однако мордовское население старалось отмечать праздники и поминальные дни православного календаря. Церковные праздники, пронизанные народными обычаями, стали восприниматься в качестве национальных.

³¹ Уфимские епархиальные ведомости. 1912. № 11. С. 496.

³² Там же. 1911. № 4. С. 137.

³³ Там же. 1913. № 16. Прил. С. 50.

³⁴ Там же. 1915. № 24. С. 10–16.

³⁵ См.: Духовенство Русской православной церкви в XX веке. URL: <http://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/1080/> (дата обращения: 30.01.2018).

³⁶ Уфимские епархиальные ведомости. 1913. № 16. Прил. С. 49.

³⁷ См.: Кондратьев А. А. Юртов – первый просветитель мордовского народа. Уфа, 2004.

В 2004 г. была восстановлена церковь в честь Казанской иконы Божьей Матери в с. Федоровка и завершено строительство церкви во имя Михаила Архангела в чувашско-эрзянском селе Ильтеряково (Андреевка) Кармаскалинского района, причем последняя на том же месте, как и та, где служил Юртов, могила которого находится в церковной ограде³⁸.

На сегодняшний день церкви и часовни имеются в следующих мордовских населенных пунктах: с. Федоровка (церковь в честь Казанской иконы Божьей Матери), с. Верхний Альштан (часовня во имя Сергия Радонежского) Федоровского района; с. Енгальшево (церковь во имя Александра Невского и Серафима Саровского), с. Петряево (церковь во имя Космы и Дамиана) Чишминского; с. Наумкино (церковь во имя Космы и Дамиана) Аургазинского; с. Ильтеряково (Михаило-Архангельская церковь) Кармаскалинского; с. Каменка (церковь во имя Дмитрия Солунского) Бижбулякского районов, относящиеся к Салаватской епархии; д. Кожай-Максимово (церковь во имя Космы и Дамиана), с. Новые Сулли (часовня

³⁸См.: Уфимская епархия Русской православной церкви. С. 266; Мордва. 300 лет в соцветии курая. С. 102.

во имя архангела Михаила) Ермекеевского района – Нефтекамской епархии Башкортостанской митрополии³⁹. Верующая мордва стремится соблюдать религиозные обряды и таинства; крещение, венчание и отпевание стали практически обязательными. Одновременно возвращение церковной обрядности приводит к отказу от старинных этнических традиций, сохраняющихся в народе.

Заключение

Таким образом, православие, являющееся у мордвы Башкирии основной конфессией, имело большое значение в ее этнокультурном развитии и сформировало этнографические особенности. История народа тесно связана с историей церкви: церковные деятели сыграли важную роль в просвещении народа, многие традиции тесно связаны с церковными обрядами и таинствами. В настоящее время с возрождением церковной жизни восстанавливаются позиции православной церкви среди мордовского народа.

³⁹См.: Нефтекамская епархия: сайт. URL: <https://www.nefeparhia.ru/karta/belebeevskoe-blagochinie> (дата обращения: 30.01.2018); Салаватская епархия: сайт. URL: <http://www.eparhia-salavat.ru/deanery> (дата обращения: 30.01.2018).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Данилко Е. С. Распространение старообрядчества среди мордовского населения Южного Урала // Этнические взаимодействия на Южном Урале: материалы III регион. науч.-практ. конф. Челябинск, 2006. С. 173–176.
2. Корнишина Г. А., Гульняшкина А. О. Религиозно-просветительская деятельность А. Ф. Юртова в качестве настоятеля Михаило-Архангельской церкви села Андреевка Уфимского уезда // Материалы XX научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева. Ч. 3. Гуманитарные науки. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. С. 508–512.
3. Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1998. 248 с.
4. Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н. Мордва и вера. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2005. 531 с.
5. Мокшина Е. Н. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале XX в. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2003. 248 с.
6. Садиков Р. Р. Финно-угорские народы Республики Башкортостан (история, культура, демография): моногр. Уфа: Первая тип., 2016. 276 с.
7. Щербаков А. С. Мордва Башкирского Приуралья: ист.-этнол. очерки: моногр. / НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2016. 280 с.
8. Ягафова Е. А., Данилко Е. С., Корнишина Г. А., Молотова Т. Л., Садиков Р. Р. Этноконфессиональные меньшинства народов Урало-Поволжья. Самара: Изд-во ПГСГА, 2010. 264 с.

Поступила 07.02.2018, опубликована 05.09.2018

ORTHODOXY OF THE MORDOVIANS OF BASHKIRIA

Ranus R. Sadikov,

*Doctor of History, Institute of Ethnological Research,
R. G. Kuzeev Ufa Federal Research Center,
Russian Academy of Sciences (Ufa, Russia), kissapi@mail.ru*

Rishat A. Abdulkhalikov,

*Post-graduate student (PhD), Institute of Ethnological Research,
R. G. Kuzeev Ufa Federal Research Center,
Russian Academy of Sciences (Ufa, Russia), rishat24rishat@gmail.com*

Mordovians, who live in Bashkortostan, have been practicing Orthodoxy for a long time, as they had moved to this territory already baptized. Religious features of the Mordovians of Bashkiria, including the history of Orthodoxy, has not been covered in historical and ethnographic research. In this paper, the authors made an attempt to identify the confessional features of the Orthodox Mordovians of Bashkiria.

The sources of the study were the writings of church authors and the diocesan chronicle of the late XIX – early XX century. The research is based on the principle of historicism; the main methods were historical-genetic, comparative-historical and problem-chronological.

In the late XIX – early XX century researchers noted the high religiosity and zeal in following Orthodox rites and sacraments among the local Mordovians, in which they surpassed the Russians. But the priests of Mordovian origins pointed out that they did not understand the Christian dogma. In 1910 an Orthodox diocesan mission was established to worked with the Mordovian flock. Since the Mordovians showed strong pagan traditions, the diocesan was the division of an anti-pagan diocesan missionary. In the late XIX – early XX century many churches were built in Mordovian settlements. A diocesan missionary Fedor Strelkov and a priest Avksenty Yurtov played a significant role in the Christian enlightenment of the people. During the Soviet era, Orthodox rites were practically ousted from the life of the people. At present, the positions of Orthodoxy among the Mordovians of Bashkortostan have become stronger again.

Orthodoxy, the main religion of the Mordovians of Bashkortostan, played a significant role in ethno-cultural development and contributed to the formation of many ethnographic features.

Key words: Mordovians; Orthodoxy; churches; monasteries; missionaries; Ufa diocese; Bashkiria.

For citation: Sadikov RR, Abdulkhalikov RA. Orthodoxy of the Mordovians of Bashkiria. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2018; 2: 90–97. (In Russian)

REFERENCES

1. Danilko ES. Distribution of the Old Believers among the Mordovian population of the Southern Urals. *Etnicheskie vzaimodeistviia na Iuzhnom Urale: materialy III region. nauch.-prakt. konf.* = Ethnic interactions in the Southern Urals. Proceedings III regional conference. Chelyabinsk; 2006: 173–176. (In Russian)
2. Kornishina GA, Gul'niashkina AO. Religious and educational activity of A. F. Yurtova as rector of the Mikhailo-Arkhangelsk church of Andreevka village of Ufa district. *Materialy XX nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh, aspirantov i studentov natsional'nogo issledovatel'skogo Mordovskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. P. Ogareva. Ch. 3. Gumanitarnye nauki* = Proceedings of the XXth conference of young scholars, post-graduate students and students of Ogarev Mordovia National Research University. Part 3. The Humanities. Saransk; 2016: 508–512. (In Russian)
3. Mokshin NF. Religious beliefs of the Mordovians. Saransk; 1998. (In Russian)
4. Mokshin NF, Mokshina EN. Mordovians and faith. Saransk; 2005. (In Russian)
5. Mokshina EN. The religious life of the Mordovians in the second half of the XIX – beginning of the XX century. Saransk; 2003. (In Russian)
6. Sadikov RR. Finno-Ugric peoples of the Republic of Bashkortostan (history, culture, demography). Ufa; 2016. (In Russian)
7. Shcherbakov AS. The Mordovians of the Bashkir Urals: historical and ethnological essays. Saransk; 2016. (In Russian)
8. Iagafova EA, Danilko ES, Kornishina GA, Molotova TL, Sadikov RR. Ethno-confessional minorities of the peoples of the Urals-Volga region. Samara; 2010. (In Russian)

Submitted 07.02.2018, published 05.09.2018